

**КОГНИТИВНЫЕ
СТРУКТУРЫ,
ПЕРЕДАЮЩИЕ
СЕМАНТИКУ
СТАРШЕГО
ВОЗРАСТА:**

**ОСОБЕННОСТИ
МЕНТАЛЬНОГО
ЛЕКСИКОНА
НОСИТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

**COGNITIVE
STRUCTURES
REPRESENTING THE
SEMANTICS OF THE
OLDER AGE:**

**FEATURES OF THE
MENTAL LEXICON
OF RUSSIAN
LANGUAGE SPEAKERS**

Бутакова Лариса
Олеговна,
Россия, Омск,
кафедра русского языка,
славянского

и классического
языкознания

Омский государственный
университет им. Ф.М.

Достоевского

larisabut@rambler.ru

Butakova Larisa Olegovna,
Omsk, Russia
Department of Russian
Language, Slavic and
Classic Linguistics

Omsk Dostoevsky State University

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».*

Acknowledgments. The author would like to express her gratitude for help in funding the present research within Russian Foundation for Basic Research (RFBR), research project № – 012 – 00507.

Цель – показать результаты реконструкции смысловых областей, связываемых реципиентами разного возраста со стимулом *пожилой человек* в речевом действии свободного и направленного ассоциирования.

Методы: свободный (САЭ) и направленный (НАЭ) ассоциативные эксперименты (апрель-май 2018 г., февраль - ноябрь 2019, февраль 2020), проведенные в школах, гимназиях, вузах г. Омска на курсах обучения компьютерной грамотности людей пожилого возраста. Испытуемые – школьники 275 человек 11-15 лет (2018 - 2020 гг.), люди пожилого возраста – 127 человек 60 до 82 лет (2019 - 2020 г.). Стимульный список САЭ - 23 слова (лексемы, называющие возраст, *старик, старый, пожилой человек, пенсионер* и др., разбавленные «шумами»), стимульный список НАЭ –

незаконченные высказывания *Пожилый человек это...; Пожилый человек делает что...; Пожилый человек может / должен...; С пожилым человеком можно... и т.п.*

Результаты

Свободное ассоциирование

Для респондентов старшего возраста в смысловой области стимула актуальны речевые действия, сориентированные на характеристику (43%) - *старый (9); мудрый (6); опытный (4); умудренный (4); субъекта (19%) - пенсионер (7); старик (3); человек в возрасте (2) и др.; объекта (19%) - активность (2); молодая душа (2); мудрость (2); опыт (2) и др.* в рамках антропоцентрической стратегии. Значимость речевого оперирования с субъектным и объектным расширениями оказалась одинаковой (на это

указывает равная величина таких реакций), но в первом случае актуальны социальные и возрастные параметры во втором - ментальные, физические, духовные свойства.

Оперирование в рамках действия характеризующего типа значительно превышает все другие типы, что указывает на преобладание именно такого типа реагирования для респондентов данной группы, причем выбор возрастной, ментальной, духовной характеристики производился чаще (17,2% и 9,7%).

Когнитивные структуры характеристики и объекта сходны по способам выражения в первом случае — признаковыми (прилагательными чаще всего), во втором - предметными словами (однокоренными существительными или симилярами), что указывает на наличие стабильных

участков ментального лексикона, содержащих ряд вариативных грамматических форм для передачи ограниченного набора смыслов в ходе речевой операции предикации.

Для респондентов школьного возраста выбор речевых действий происходил в этих же смысловых областях, но значимость каждого была иной: преобладает ориентировка на субъект - *бабушка (23)*; *дедушка (10)*; *старый человек (6)* и др. (52%), более чем в два раза реже выбиралось действие, связанное с объектом, - *старость (12)*; *уважение (4)* и др. (24,1%), еще реже – с характеристикой - *старый (9)*; *мудрый (2)* и др. (17,5%). При оперировании в области субъекта информантам чаще других актуализировались области «ближнего социального круга» с помощью наименований

старших членов семьи в разных комбинациях или словосочетания существительного человек с прилагательными, числительными с возрастной семантикой.

Оперирование объектного типа вовлекало актуализацию преимущественно темпорально-витальных качеств, для чего использовались существительные с семантикой «внутреннего» состояния (*боль, болезнь*) и «внешнего» отношения (*уважение, помощь*) типа.

Как и у информантов пожилого возраста, наблюдается сходство когнитивных структур данной области с когнитивными структурами объекта. Для данной группы информантов можно говорить о пересечении способов выражения, поскольку вариативность средств выражения выше.

Направленное ассоциирование

Возможность смоделировать смысловые поля с четкими границами и прозрачным составом средств выражения, в которых по-разному проявились смысловые кластеры, связанные с компонентами высказывания-стимула.

Пожилые респонденты. В рамках *идентифицирующей стратегии* (*Пожилый человек это ...*), как и в САЭ, были актуализированы кластеры *характеристики* (какой) и *субъекта* (кто). Смысловые особенности данного кластера – амбивалентность, одновременная репрезентация контрастных, дуальных и / или градуальных частей ментального лексикона, связанных с возрастной, интеллектуальной, психической самоидентификацией,

осознанием себя как активных, деятельных, самостоятельных, полезных личностей.

Модальная стратегия («*Пожилой человек может / должен...*») привела к актуализации когнитивного сценария *деятельностного типа* (может / должен делать что), который активизировал три сравнимых по величине кластера ментального лексикона - пользы, понимания, помощи; жизни в ее физических, нравственных, духовных проявлениях; работы, занятия, труда / отдыха. Актуализация первой сферы производилась в рамках действия, направленного на других, с опорой на базовую лексику пользы, давания, заботы (*приносить пользу, быть полезным кому...; понимать кого...; давать советы, передать опыт, оказать помощь кому...*).

Для актуализации второй сферы важна репрезентация признаковой и деятельной части ментального лексикона, связанной с позитивным самоощущением и экзистенцией (быть каким; жить как), независимостью в разных жизненных вопросах. Третья сфера означена преобладанием труда и занятий над отдыхом и отсутствием деятельности.

Деятельностная стратегия «Пожилый человек делает что...») вывела на поверхность наличие в ментальном лексиконе актуального смыслового поля, состоящего из четырех областей, представляющих определенные наборы типов деятельности субъекта (три примерно равных смысловых сферы, которые связаны с ответом на предикат делать в структуре стимула) и ее объекта (несколько меньшая по объему и составу реакций сфера).

Респонденты школьного возраста

Идентифицирующая стратегии («*Пожилой человек это ...*») была реализована с опорой на смысловой кластер *субъекта* (тотально преобладает) и *состояния, качества, отношения*. Наблюдается зеркальность областей реагирования при разной заданности стратегий в САЭ и НАЭ. Смысловые особенности данного кластера – семантическая монотонность, малая вариативность процесса репрезентации определенных частей ментального лексикона, связанных с возрастной (преобладающий тип), физической, поколенческой, интеллектуальной, деятельностной идентификацией.

Модальная стратегия («*Пожилой человек может / должен...*») привела к актуализации когнитивных сценариев

деятельностного и объектного типа (может / должен делать что / ... делать что). Первый активизировал три разных по величине кластера ментального лексикона – работы, труда / отдыха, занятия, дела, активности (самый большой по величине, оппозитивный со смысловому составу; в нем преобладают словосочетания и композиции из отдельных глаголов, передающих бытовые, физические занятия, речевые действия); духовных, ментальных занятий, жизни (выражен глаголами, словосочетаниями с семантикой экзистенции, эмоциональной деятельности, чувств); пользы, понимания, помощи, заботы; передачи опыта, совета (частотны одиночные базовые глаголы данной смысловой сферы и сочетания с ними). Второй когнитивный сценарий (объектного типа) выявил речевые действия, обусловленные

эмоцией и стремлением отрицать то, что задано модальными предикатами, - ничего не должен; никому и ничего не должен; ничего не может.

Стратегия *активной деятельности и ее объектов* («*Пожилый человек делает что...*») вовлекла в реализацию четыре смысловых кластера, три из которых воплощали когнитивные сценарии, связанные с предикатом, - работы, занятий; отдыха, общения / помощи, интеллектуальных занятий, здоровья; возможностей, желаний, стараний, передачи опыта; четвертый сценарий связан с объектом в стимульной конструкции. Предикатные когнитивные сценарии выбирались чаще, были реализованы в первом случае с помощью глагольных словосочетаний, композиций из отдельных глаголов, передающих бытовые,

интеллектуальные, физические занятия; во втором случае - глаголами, их композициями, словосочетаниями и композициями словосочетаний с семантикой состояния отдыха, ментальной и психической деятельности; в третьем случае - глаголами и предикативными комплексами экзистенционального, физического, эмоционального типа. Реализации объектного сценария отличаются количественно и качественно. Для его воплощения респонденты выбирали именные, глагольные словосочетания и отдельные наречия, глаголы, категории состояния, объединенные смыслами физических, духовных, эмоциональных, материальных потребностей

Выводы

1. Условия свободного и направленного ассоциативных экспериментов выявили сходство и различие участков ментального лексикона носителей русского языка пожилого и школьного возраста и разницу применяемых речевых действий.

2. У респондентов пожилого возраста преобладают речевые действия, направленные на характеристику. Субъектное и объектное реагирование менее значимо. Для реализации речевого действия первого типа важны когнитивные структуры, отражающие социальные и возрастные параметры, второго типа - ментальные, физические, духовные свойства. Все указанные типы речевых действий отличаются актуальностью

представления контрастных, дуальных и / или градуальных частей ментального лексикона, связанных с возрастной, интеллектуальной, психической самоидентификацией, осознанием себя как мудрых, опытных, активных, деятельных, самостоятельных, полезных личностей. Именно так проявляется рефлексия над возрастом.

3. У респондентов школьного возраста более частотны речевые действия, связанные с субъектными и объектным смысловыми областями, связанными с феноменами «ближнего социального круга». Разница задаваемых стратегий вызвала значительное сходство областей реагирования, указывая на незначительное разнообразие единиц и связей между ними в данной части ментального лексикона.